

Хуснутдинов Дамир Хайдарович

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ "РОДНАЯ ЗЕМЛЯ, РОДИНА" ЛЕКСЕМЫ "ИР" В ТАТАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. БАШИРОВА И М. МАГДЕЕВА

Статья раскрывает реализацию значения "родная земля, родина" лексемы "ир" и его лексико-семантическое поле в татарской языковой картине мира на примере прозы Г. Баширова и М. Магдеева. Основное внимание в работе автор акцентирует на анализе материального концепта "ир" (Земля), что дает возможность выявить универсальную и лингвоспецифичную концептуализацию и систему мышления носителей татарского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/4/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 106-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Таким образом, среди многих средств в поэзии используется метафора, которая не просто одушевлена, но и антропоморфна. В художественных произведениях и поэзии прослеживается приписывание растениям чувств, характерных для человеческой души. Картины природы и отдельные природные образы проводят психологическую параллель с личностью человека.

Список литературы

1. Афанасьев А. Н. Мифология Древней Руси: поэтическое воззрение славян на природу. М.: Эксмо, 2005. 607 с.
2. Блок А. А. Собрание сочинений: в 8-ми т. М. - Л.: Худож. лит., 1962. Т. 6. Проза 1918-1921. 799 с.
3. Блок А. А., Белый А. Переписка. М., 2001.
4. Новалис. Генрих фон Офтердинген / пер. З. Венгеровой и В. Гиппиуса. М., 1914.
5. Потегня А. А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 622 с.
6. Солнцева Н. Гость чудесный: наследие Сергея Клычкова // Литературное обозрение. 1987. № 5. С. 23-28.
7. Соловьёв В. Поэзия Ф. И. Тютчева // Философия искусства и литературная критика. М., 1981. С. 462-468.
8. Февралёва О. В. Образы человека-растения в творчестве А. Блока // Филологические науки. 2007. № 2. С. 3-13.
9. Ханзен-Леве А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм. Космическая символика / пер. с нем. СПб.: Академический проект, 2003. 814 с.
10. Шарафадина К. И. «Алфавит флоры» в языке литературы пушкинской эпохи: источники, семантика, формы. СПб., 2003. 309 с.
11. Ясенский С. Ю. Роль и значение реминисценций и аллюзий в поэме «Ночная фиалка» // Александр Блок. Исследования и материалы. Л., 1991. С. 64-77.

METAPHORICAL CONVERGENCE OF PLANT AND MAN IN A. BLOK'S WORKS

Asiet Aslanbechevna Khatkhe, Ph. D. in Philology
Department of Foreign Languages
Adygei State University
xatxe@mail.ru

The author considers the metaphorical convergence of plant and man in A. Blok's works, mentions that one of the central themes of A. Blok's creativity is the interaction between man and nature, and tells that in many A. Blok's poems nature appears as a single inspired integration, as an animated organism.

Key words and phrases: artistic convergence of human and plant origins; duality of symbolic understanding; interaction between man and nature; androgyny; phyto-anthropological image; metaphors of blossom.

УДК 81

Филологические науки

Статья раскрывает реализацию значения «родная земля, родина» лексемы «жир» и его лексико-семантическое поле в татарской языковой картине мира на примере прозы Г. Баширова и М. Магдеева. Основное внимание в работе автор акцентирует на анализе материального концепта «Жир» (Земля), что дает возможность выявить универсальную и лингвоспецифичную концептуализацию и систему мышления носителей татарского языка.

Ключевые слова и фразы: концепт; лексема; материальный концепт; лексико-семантическое поле; лингвокультурологический анализ.

Дамир Хайдарович Хуснутдинов, к. филол. н.
Кафедра общей лингвистики и лингвокультурологии
Казанский федеральный университет
Domer1982@mail.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ «РОДНАЯ ЗЕМЛЯ, РОДИНА» ЛЕКСЕМЫ ЖИР
 В ТАТАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
 Г. БАШИРОВА И М. МАГДЕЕВА[®]**

Работа поддержана грантом РГНФ № 11-14-16029a/B.

Для татарской языковой картины мира значимым является ЛСВ «родная земля, родина» лингвокультурологического концепта «Жир». Родной край - важнейшая составляющая земли как таковой, своеобразный центр этнического космоса, место, где человек появился на свет.

Родной край воспринимается в исторической ретроспективе как земля отцов и дедов:

Туган җир, уз туфрагың. Ата-бабаңның куз яше дә шунда сеңгән, маңгай тире дә (Г. Бәширов). Родная земля, своя почва. В эту землю впитались слезы и пот твоего отца и деда.

Телеграф чыбыклары сызгыра, машина тасма булып җәелгән юеш юлдан караңгылыкка таба чаба. Сау бул, минем тормышка аяк баскан, күзем ачыла башлаган җирем! Машина фаралары бозлы баганаларны ялылар (М. Мәһдиев). Свистят телеграфные провода, машина мчится по мокрой ленте дороги в темноту. Прощай, моя земля, где я вступил в жизнь, где впервые раскрыл глаза! Фары машины лижут обледенелые столбы.

В данном значении лексема *җир* используется очень часто и, как правило, совместно с прилагательным *туган* (родной). Данное сочетание можно считать вполне устойчивым, так как оно использовалось в средневековой тюрко-татарской поэзии, а также нашло широкое отражение в устном народном творчестве татарского народа.

Атрибутивное словосочетание *туган җир* можно обнаружить в произведениях поэта А. Каргалый (первая половина XIX века):

*Туган җирне сагыну дәрте
бер вакытта да бетми икән...*

Тоска по родному краю, оказывается, никогда не проходит.

Здесь явственно проявляется тот факт, что именно лексема *җир* часто реализуется в татарском языке, нежели *туган як* (родная сторона). В русском языке, например, более употребимы номинации *родная сторона, родная сторонка, родина, родные места*, чем *родная земля*.

На наш взгляд, этот момент связан также с тем, что татарское лингвокультурное поле больше опирается на «деревенскую культуру».

Данный ЛСВ эксплицитно представлен в примерах, где лексема *җир* используется в составе атрибутивного словосочетания *туган җир* (родная земля):

Мин сезнең аркада исән калдым. Инде сез олаеп, туган җирегезне сагынып монда кайткансыз. Шәригать юл кешесенә ураза тотуны мәҗбүри түгел дип әйтә - моны мин беләм (М. Мәһдиев). Вы мне спасли жизнь. Теперь вы, став старше, истосковавшись по родине, вернулись. Я знаю, что, по шариату, путнику в дороге держать уразу не обязательно.

В языке анализируемых произведений высока также частотность атрибутивного словосочетания *туган-үскән җир* (родная, родимая земля, то есть земля, на которой человек родился и вырос):

Сагындырлык туган-үскән җире, сөярдәй сөеклесе булган кеше бик бәхетле кеше инде ул (Г. Бәширов). Только тот человек счастлив, кто любим и тоскует по родине, где родился и вырос.

Таким образом, для татарского языкового сознания важно не только то, на какой земле человек родился, важно и то, где он вырос, воспитывался, где он прошел процесс социализации и стал личностью, усвоив нормы традиционной народной культуры. Здесь отчетливо проявляется мысль о том, что для самореализации этноса необходима территория, которую представители этноса будут считать своей исконной.

Сочетания *туган җир, туган-үскән җир* устойчиво ассоциируются с тоской по родине, ностальгией, о чем свидетельствует глагол *сагыну* и его производные.

Бу бүләкләрнең сугыш эченә үк барып җиткәчләре, аларны сугышчыларның сөнә-сөнә һәм туган-үскән җирләрен сагынып сөйлә-сөйлә киячәкләре куз алдына килеп дулкынландыра да, солдатларны озаткандагы сыман берәз ямансулата иде (Г. Бәширов). То, что подарки дойдут туда, где идет война, что солдаты обрадуются или будут носить, тоскуя о родных краях.

Идея тоски по родной земле может быть выражена за счет контекстуального окружения анализируемой лексемы:

Туган-үскән җирне калдырып китүнең авырлыгы, бу кызны көткән исәпсез күп кыенлыктар берьюлы куз алдына килеп, Нәфисә йомшарды (Г. Бәширов). Нафиса смягчилась оттого, что представила, как тяжело было девушке покидать родной край, где она родилась и выросла, и сколько бесконечных трудностей еще ждет ее впереди.

Лексема *җир* в анализируемом значении связана также с концептом *красота* и с лексемами, его репрезентирующими.

Нинди яхшы булыр иде, эгәр без менә шушы бакчаны аякка бастыра алсак! Нинди ямьле булыр иде безнең туган ил, безнең туып-үскән җир, эгәр дә без менә шундый инеш буйларында, кысыр тау битләрендә зур-зур җимеш бакчалары үстерә башласак! (Г. Бәширов). Было бы так хорошо привести в порядок этот сад! Какой красивой бы стала родная земля, если бы вдоль ручьев, на залежных склонах гор удалось вырастить большие фруктовые сады!

В наивной картине мира родная земля интуитивно воспринимается как середина, как центр земли, которую окружают менее значимые «периферийные» земли.

Ташлытау станциясе җирнең үзәге икән. Аннан башка тормыш, яшәеш мөмкин түгел (М. Мәһдиев). Станция Ташлытау, оказывается, центр земли. Невозможна жизнь без нее.

Карт ана йокламый, кышкы салкын төндә ул картларда гына була торган йөрәк белән ун чакрым ераклыкта буранлы кырдан узган Казан - Киров поездын сизә. Менә ул поезд урманга кереп китте, менә аның тавышы тоныкланды, менә ананың төпчек-улы карлы туган җиргә аяк басты. Карт ана ятагынан тора, сәгатине карый (М. Мәһдиев). Старушка-мать не спит, в морозную зимнюю ночь она своим материнским сердцем чувствует проезжающий в 10 км от нее поезд Казань - Киров. Этот поезд проехал, уже не слышен стук колес, ее младший сын шагнул на снежную родную землю. Она встала и посмотрела на часы.

В произведениях татарских писателей «родная земля» противопоставляется «чужой земле» - *ят жџир, чит жџир*, в этом случае мы наблюдаем отражение универсальной, базовой культурной оппозиции *свой - чужой*:

- *Жџауһария џаным! Ниџа ят жџирлџрдџ џџџфа чиктем мин? Синеџ џчен, малай џчен тырыштым бит!* (Г. Бџширов). - Душенька Джаугария! Зачем я мучилась на чужих землях? Для тебя ведь, для сына старалась!

џллџ ниџа йџз яшџр карт имџн џз тирџсендџ бармак юанлыгы чиклџвек агачына да, кура жџилџгенџ дџ, зџгыйфь кенџ бџрлџгенџ дџ урын калдыра. Аныџ жџылы куышында чит жџирлџрдџн бала чыгарырга кайткан сыерчык белџн шџулеџген дџ, киџ канаты астында кырмыска белџн чикерткџ дџ, яшел чирџм дџ, џнџе чџчџге белџн гџлџжимеш тџ бер-берсенџ џџайлашып яшилџр (Г. Бџширов). Столетний дуб оставляет место рядом с собой и орешнику с палец толщиной, и малине, и немощной костянике. В его теплом дупле живут и прилепивший из чужих краев скворец, и иволга, под его широкой кроной уживаются и стрекоза с муравьем, и шиповник с ландышем.

Шунда яшџтџшинеџ фантазиясенџ юл ачылды. Безнеџ яшџтџшилџрнеџ берсе, џллџ хаталык белџн, џллџ явыз ният белџн колхоз ашлыгын урлауда гаеплџнен, ерак жџирлџргџ џзатылган иде (М. Мџхдиев). Здесь открылся путь воображению сверстников. Один из наших ровесников, будучи обвинен по ошибке или с дурными намерениями в краже зерна, был отправлен в далекие края.

Туган жџиребезнеџ яшел кочагында пар нараттай куанышып џскџник, яшџгџник. Себер суыклары башыбызга жџитеп, шунда череп калмасак, пар наратка яџадан кайтмый калмабыз! (Г. Бџширов) Мы весело росли в зеленых объятиях родной земли, как две сросшиеся сосны. Если нас не погубят сибирские морозы, если не сгнием в Сибири, непременно вернемся к нашим двум соснам!

Примеры свидетельствуют о том, что *ят жџир, чит жџир* воспринимается как нечто негативное, нежелательное, временное; человек пребывает в чужих краях вынужденно и мечтает вернуться на историческую родину, туда, где он родился и вырос.

Как видим, лексема *жџир* имеет значение «родина», «родная сторона», «родная земля». Данное значение в языке произведений Г. Баширова и М. Магдеева наиболее часто находит эксплицитное выражение в словосочетании *туган жџир - родная земля*, выступая как важный показатель этнокультурной идентичности татар.

Материал нашей картотеки показывает, что концепт «туган жџир» органично связан с концептами «кайт-ту» (возвращение), «китү» (отъезд в чужие края), «сагыш» (тоска по родине), «ярату» (любовь к родной земле), «бџхет» (счастье), «хџетер» (память), сопряженными с эмоциональным миром человека. Родная земля в татарской языковой картине мира предстает как центр этнического космоса, это не просто территория проживания татарского народа, но и своеобразный этический и эстетический идеал.

Список литературы

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
2. Замалетдинов Р. Р. Татарская культура в языковом отражении. М.: ВЛАДОС; Казань: Магариф, 2004. 239 с.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2001. 204 с.

REALIZATION OF "NATIVE LAND, HOMELAND" MEANING OF LEXEME *ЖИР* IN TATAR LINGUISTIC WORLDVIEW: BY THE EXAMPLE OF G. BASHIROV AND M. MAGDEEV'S WORKS

Damir Khaidarovich Khusnutdinov, Ph. D. in Philology
Department of General Linguistics and Linguo-Culturology
Kazan' Federal University
Domer1982@mail.ru

The author reveals the realization of the "native land, homeland" meaning of the lexeme *жџир* and its lexical-semantic field in the Tatar linguistic worldview by the example of the prose by G. Bashirov and M. Magdeev, and pays special attention to the analysis of the material concept *Жџир* (Earth), which allows identifying the universal and linguo-specific conceptualization and the system of thought of Tatar language speakers.

Key words and phrases: concept; lexeme; material concept; lexical-semantic field; linguo-culturological analysis.